

Краткий анализ репрессий против религиозных лидеров и членов религиозных организаций в России в 2022-2025 году

Сергей Чапнин,
Директор по коммуникациям
Центра православных исследований
Фордэмского университета

В 2022-2025 годах репрессии против религиозных лидеров и членов религиозных общин – православных, католиков, протестантов, мусульман, буддистов, – не просто дополняют, но и в некотором смысле делают *тотальной* систему политического подавления любых форм инакомыслия в России. Эти репрессии нацелены на уничтожение последних островков независимых мнений и свободных голосов в публичном пространстве. И это не преувеличение: именно религиозные общины были последними центрами, где публичный разговор о миротворчестве был возможен, так как был непосредственно связан с вероучением и религиозными практиками.

Я хочу выразить благодарность *Спецдокладчику ООН Мариане Кацаровой* за то, что эта проблема уже нашла отражение в ее последнем докладе, представленном Совету по правам человека ООН в сентябре прошлого года.¹

→ Однако следует признать, что с тех пор ситуация значительно ухудшилась.

Я хочу выразить благодарность тех, кто ведет мониторинг репрессий. Это прежде всего:

- Проект «Христиане против войны» Н. Василевич² — собирает и систематизирует случаи преследований;
- Фонд «Мир всем», священников Андрея Кордочкина и Валериана Дунина-Барковского³ — ведет мониторинг и оказывает практическую помощь пострадавшим, в том числе помогает с подготовкой документов для получения гуманитарных виз;

¹ <https://docs.un.org/ru/A/HRC/57/59>

² <https://shaltnotkill.info/>

³ <https://www.mir-vsem.info/>

- *Public Orthodoxy* (проект Центра православных исследований Фордэмского университета)⁴ — публикует аналитические материалы о гонениях в России на английском, русском, греческом и теперь украинском языках.

Мы также начинаем сотрудничество с *Институтом православной культуры (ОСЦИ)*, новым проектом православных христиан русского происхождения в Америке. Сейчас мы готовим открытое письмо к участникам Всеправославного собора Православной Церкви в Америке (ПЦА) с призывом публично выступить в поддержку гонимого антивоенного духовенства в России так, как ПЦА в советское время выступала в поддержку диссидентов в Советском союзе.

Особо хочу отметить работу дата-журналистов из "Новой газеты Европа" - прежде всего *Марии Эрлих* по расследованию религиозных преследований на оккупированных территориях Украины.⁵

Масштабы гонений:

- Преследования по административным статьям – не менее 30 человек (оштрафованы 19)
- Преследования по уголовным статьям – 16 (осуждены 12)
- Преследования каноническим статьям (церковный суд) – не менее 19 человек
- Уехали из России – не менее 15 человек

РПЦ: Двойная природа репрессий

Следует особо подчеркнуть, что в наиболее уязвимом положении находятся священники РПЦ МП. Возник новый репрессивный феномен: *официальная церковь* (РПЦ МП) стала частью государственной машины политических репрессий. С 2022 года широкое распространением получил механизм двойного давления на православное духовенство, которое не поддерживает российскую агрессию против Украины:

1. *Государство* использует стандартный набор инструментов подавления,
2. *Церковные структуры* по собственной инициативе встроились в эту репрессивную систему.

Патриарх Кирилл последовательно проводит политику Кремля и научился упаковывать кремлевскую пропаганду в религиозные образы и понятия, о чем ярко свидетельствуют его проповеди военного времени. Соблюдение полной идеологической лояльности Кириллу и Кремлю ведет к карьерному росту внутри РПЦ, а нелояльность, соответственно, к жестким репрессиям. Главным инструментом этих репрессий стали церковные суды, которые без каких-либо

⁴ <https://publicorthodoxy.org/>

⁵ <https://novayagazeta.eu/articles/2025/04/03/dukhovnaia-zachistka>

собственно церковно-канонических оснований, запрещают священников в служении или лишают их сана.

Анализ репрессивных методов

Кратко рассмотрим те инструменты, которые использует *государство* в отношении религиозных лидеров и членов религиозных организаций, а затем - РПЦ.

Статус «иностранного агента»

Статус «иностранного агента» стал способом давления и фактически исключения религиозных деятелей из публичного поля в России:

- 1) *Протодиакон Андрей Кураев* (#739, 22.12.2023) – эмигрировал из России и находится в Праге
- 2) *Пятидесятнический епископ Альберт Раткин* (#814, 14.06.2024) – также продолжает деятельность в Калуге, Россия
- 3) *Епископ Григорий Михнов-Войтенко* (#836, 19.07.2024) – продолжает деятельность в Санкт-Петербурге, Россия
- 4) *Протоиерей Андрей Львов* (#914, 27.12.2024) – продолжает деятельность в Москве, Россия.⁶

Как вы знаете, этот статус накладывает жесткие ограничения прежде всего на любую публичную деятельность:

- Запрет на преподавание,
- Обязательные плашка в любых публикациях, в том числе и в соцсетях,
- Сложная финансовая отчетность.

Буквально два дня назад вступил в силу новый запрет для иноагентов, который еще более сужает возможности публичной деятельности в России. Это запрет на участие *в любой просветительской и образовательной деятельности*. Является ли проповедь одной из форм просветительской деятельности? Эту крайне неопределенную формулировку без труда можно будет использовать как резиновую и вставить в нее все, что хочется. Я практически не сомневаюсь, что да, проповедь будет вскоре признана просветительской деятельностью. Не исключено, что и совершение богослужений тоже. И это означает, что у священнослужителей-иноагентов фактически возникает запрет на профессию.

Система юридического преследования

⁶ <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/>

Анализ 90 случаев⁷ показывает двухуровневую структуру давления:

1. **Административные дела** — первый этап
 - Служат для запугивания
 - Готовят почву для более серьезных обвинений
2. **Уголовное преследование** — следующий шаг
 - ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к терроризму)
 - ст. 207.3 ч. 2 УК РФ (фейки о ВС РФ)
 - ст. 222.1 УК РФ (дело о взрывчатых веществах)
 - ст. 280.4 УК РФ (призывы к деятельности против безопасности государства)
 - ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов)
 - ст. 332 ч. 2.1 УК РФ (отказ от участия в военных действиях)

Один из самых страшных примеров последнего времени — дело семинаристов Дениса Поповича и Никиты Иванковича, которые сейчас находятся в СИЗО в Лефортово. Это дело получило широкую огласку – пропагандистские медиа написали об этом, однако анализ публикаций и репортажей как очевидная провокация ФСБ⁸: в январе Попович получил административный арест за «хулиганство», затем повторный арест за «неповиновение», и наконец — переход к обвинениям в терроризме, якобы они готовили теракт против митрополита Тихона (Шевкунова). То есть мы видим *карусель* – типичный метод работы российских спецслужб. Сейчас оба молодых человека находятся в СИЗО в Лефортово.

3. Отдельно следует упомянуть **Военный призыв как наказание**
 - Отказ признавать право на альтернативную службу для верующих.

Церковные механизмы преследования

После того, как патриарх Кирилл политизировал православное богослужение, заявив об обязательности чтения молитвы «о победе Святой Руси» каждый день, наказание за отказ от чтения этой молитвы или, как в случае со священником Иоанном Ковалем, даже за изменение одного слова этой молитвы (замены слова «победа» на слово «мир») – жестко и показательно каралось.

Церковные суды РПЦ превратились в инструмент политических репрессий через: искаженное толкование и неправомерное применение 25-го Апостольского правила: «Епископ, или пресвитер, или диакон, уличенный в... клятвопреступлении... да будет извержен».

⁷ <https://shaltnotkill.info/presledovanie-hristian-za-antivoennuyu-pozicziyu-ili-podderzhku-ukrainy-v-zashhite-ot-agressii-so-storony-religioznyh-organizacij-i-vlastej/>

⁸ См., например: <https://tass.ru/proisshestiya/23268399>

Особенности репрессивной системы

Преследование независимых православных общин

Анализ показывает особое давление на «альтернативное» православие вне Московского Патриархата. Случаи Шатковского, Курмоярова и Пивоварова показывают двойную цель:

- Защиту монополии «официальной церкви» на православие в РФ
- Признание эффективности репрессивных механизмов внутри РПЦ

Молчание как поддержка репрессий

Отсутствие внятной реакции со стороны:

- Церковной иерархии внутри России
- Православных церквей в мире за исключением Вселенского патриархата
- Католической Церкви
- Протестантских церквей
- Международных экуменических организаций

Такое молчание:

- Позволяет признать репрессии своего рода «нормой»
- Демонстрирует полную лояльность церковных и религиозных элит в России государственной власти
- Изолирует жертв репрессий

Выводы и рекомендации

Все эти репрессии — не набор отдельных случаев. Репрессии носят широкий и систематический характер. Их цель очевидна – уничтожить саму возможность выражения независимых от официальной пропаганды взглядов на войну и мир.

Наш анализ позволяет сформулировать следующие рекомендации:

1. Провести системное исследование религиозных репрессий Спецдокладчиком ООН по правам человека в РФ;
2. Включить тему преследования религиозных деятелей в повестку Совета по правам человека ООН;
3. Призвать международные религиозные организации, представленные при ООН – Всемирный совет Церквей, Конференцию европейских Церквей, Национальный совет церквей Христа в США выразить свою позицию в отношении гонений и поддержать гонимых;

4. Напомнить России о международных обязательствах в сфере защиты свободы совести.

И последнее. К началу мая будет подготовлен более развернутый анализ репрессий в письменном виде, и я готов передать его заинтересованным участникам нашей встречи.

Спасибо за внимание.